

K 556

К Р О К О Д И Л

Рис. Л. БРОДАТЫ

ЭТО БЫЛО В ПАРИЖЕ

— А ведь по числу отказавшихся участвовать в этом совещании оно одно из самых многочисленных за последнее время.

Под родным крылом.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БУХАРЕСТ. Наднях на аэродроме близ Бухареста потерпел аварию самолёт с группой руководителей национал-царанистской партии, пытавшихся улететь за границу. Неожиданно налетев на представителей министерства внутренних дел, пассажиры совершили вынужденную посадку в одну из румынских тюрем.

ПАРИЖ. Окрылённый успехом немецкой армии в последней войне с Советским Союзом, генерал де Голль призывает французов поскорее объединиться с немцами против СССР. В спиритических кругах Парижа утверждают, что в целях уточнения плана этого объединения де Голль уже вызвал дух Геринга.

ОТТАВА. В связи с тёплым приёмом, оказанным прибывшему сюда греческому министру иностранных дел Цалдарису, последний в беседе с представителями печати заявил: «Единственное, чем я могу отплатить канадскому правительству за его радушие, — это поделиться своим богатым опытом в вопросах государственного устройства и развития демократии. Именно в этом, как хорошо известно греческому народу, я являюсь крупным специалистом».

НА КОРОТКОЙ ВОЛНЕ

«ЛЕТАЮЩИЕ» ТАРЕЛКИ

АМЕРИКАНСКАЯ печать полна в последнее время слухов о «летающих» дисках, или тарелочках. Во всех штатах находятся люди, которые якобы видели эти тарелочки в полёте. Но ни один американец не находил тарелочек или их остатков на земле.

Корреспондент агентства Рейтер спросил одного видного дипломата, что он думает о «летающих» тарелках. Тот сказал, что никогда их не видел, но он предполагает, что в США ввозится слишком много шотландского виски из Англии.

Видный американский врач-психиатр заявил корреспондентам газет:

— «Летающие» тарелки — военный психоз, порождённый оголтелой кампанией газет Херста.

Газеты Херста из скромности не привели на своих страницах этот комплимент, направленный в их адрес.

ЛАТИНСКАЯ ПОГОВОРКА ПО-НОВОМУ

НЕДАВНО корреспондент «Нью-Йорк таймс» попросил румынского премьера сказать своё мнение о «помощи», кото-

рую Америка оказывает Греции, и о той «помощи», которую Америка предлагает другим странам Европы. Премьер напомнил корреспонденту древнеримскую поговорку: «Боюсь я дары приносящих греков». И заметил, что теперь он эту поговорку изменил бы: «Боюсь я дары приносящих грекам».

«ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ» ЕВРОПА

На заседании так называемого «комитета сотрудничества», образованного Парижским совещанием, голландский делегат уверял:

«Важно придать Европе «привлекательность» для вложения частного капитала».

Голландский делегат знает, как это делается. Вот была у голландцев такая колония — Индонезия. До чего была привлекательная!

Почему бы не придать такую «привлекательность» и Европе? Пусть американцы попользуются!

М. ЯНКО.

ДВАЖДЫ ПЛЕНЕННЫЕ

Леди Астор выступила перед немецкими военнопленными в Англии с антисоветской речью.

Рис. Ю. ГАНФА

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ГЕРОЯХ В КАВЫЧКАХ

ОТ ТОВА ГЕРОНИНА, начальника Днепро-Двинского пароходства, поступила жалоба: он крепко обижен на коопремонт.

Среди движимого имущества тов. Геронина имеется пара престарелых калош. Одна из них прохудилась.

В давние времена, когда калоша ещё была новой, Геронин уплатил за неё всего-навсего семь с полтиной. А сейчас в мастерской коопремонта за починку (и притом за плохую починку!) старой посуды запросили тридцать пять целковых.

Вдобавок ко всему этому коопремонтные деятели сочинили сладкозвучный рапорт о благополучном окончании ремонта старой калоши и потребовали от вышестоящего начальства почестей и денежных премий...

На всё это справедливо жалуется начальник Днепро-Двинского пароходства тов. Геронин.

* * *

Жалуется? Нет, мы пошутили. Дело обстоит не так. Жалоба-то действительно поступила. Но не от Геронина. А на Геронина.

В Гомеле, в коопремонте... виноват, на судоремонтном заводе...

Итак, в Гомеле, на судоремонтном заводе, чинили старую калошу... виноват, старый пароход.

Словом, в Гомеле, на судоремонтном заводе, чинили старый пароход «Краснофлотец». Чинили не день и не два. А целых три года.

«Краснофлотец» совсем отвык от воды. Большую часть своего времени он проводил на суше, в мастерских.

Пароход на заре своей юности стоил 169 тысяч. А ремонт этой старой калоши обошёлся в 800 тысяч рублей.

К сожалению, это бывает. Надо вам отремонтировать пишущую ручку или легковую машину. Что же получается? Дешевле обходится покупка автомобиля, чем починка ручки. А ремонт автомобиля связан с такими сказочными суммами, что (простите за каламбур) может довести... до ручки.

При этом ремонтники в своё оправдание не покажут словесного тумана на счёт «фондов», «лимитов», «балансовой стоимости», будут размахивать руками и пресерьёзным образом рассуждать на тему «А овёс нынче почём?..»

А всё дело не в фондах и не в овсе, а в крупных лимитах бесхозяйственности и головотяпства.

На гомельском заводе возились с «Краснофлотцем» три года. Выгнали стоимость ремонта в баснословную сумму. И отремонтировали пароход из рук вон плохо. Запахло судом.

— Предварительно, леди, мы были взяты в плен генералом Монтгомери, а теперь окончательно пленены вами!

Но вдруг ветер подул с другой стороны и принёс новые ароматы. Запахло сиренью, гвоздикой, деньгами. Короче говоря, запахло премией!

У начальника пароходства Геронина, видите ли, есть начальство в министерстве. Начальство есть, а похваляться перед начальством нечем.

А если нечем, то надо выдумать!

Приёмной комиссии приказано: считать, что пароход «Краснофлотец» вышел благополучно из ремонта; всё в полном порядке, и дефектов не замечать!

Той же комиссии строго-настроено велено: считать, что ремонт закончен к

30 июня, и не обращать внимания на то, что с починкой парохода продолжали возиться ещё 3 июля.

А раз «ремонт закончен к 30 июня», то это значит — в срок и даже до срока, а посему представить гомельский завод к премированию!

И Геронин почувствовал такое сладостное волнение в душе: раз подведомственное ему предприятие получит премию, то и он, Геронин, — почти герой!

Не отрицаем: герой! Такие Геронины по праву являются «героями» фельетонов, комедий и прочих сатирических произведений.

Г. РЫКЛИН

НИ СВЕРХУ ВНИЗ,
НИ СНИЗУ ВВЕРХ

ЖИВОПИСЕН речной вокзал в городе Куйбышеве. Хороша красавица Волга! Какой дивный путь нам предстоит!

— Кассир, скорей дайте билеты!

Длинные очереди тянулись к белоснежным окнам касс. Над ними сияли стеклянные трафареты: «Пароход... прибывает... отправляется... количество мест...» На месте многоточий ничего не было поставлено.

Из-за отсутствия каких бы то ни было официальных сведений о движении пароходов мы обратились к пассажирам:

— Сегодня будет пароход?

— А кто ж его знает...

— А кто последний в списке?

— Списки запрещены. Становитесь в живую очередь.

— И долго надо стоять в живой очереди?

— До полусмерти! — сказал человек в военной форме. — Я вот целый день стою.

— А я вторые сутки, — добавила старуха.

Впервые нами овладела растерянность. С трудом удалось установить, что хотя сегодня и должны были пройти два парохода: один — сверху вниз, другой — снизу вверх, — но не пришёл ни один: ни сверху вниз, ни снизу вверх.

ИНТЕРВЬЮ С ДЬЯВОЛОМ

ВЕСЬ вечер прогуливались мы по живописным берегам волжской пристани. Закат прошёл незамеченным. Вид ожесточённых пассажиров внушал уныние. И вдруг...

— Пароход идёт!

Мы немедленно спросили сотрудников пристани, какой пароход подходит к причалу. Никто, даже начальник вокзала, не знал его имени.

Но вот с капитанского мостика раздавалось крепкое слово, произнесённое густым басом. И сразу все на пристани догадались: камский «дьявол» пришёл...

Это нас заинтересовало. Не всякому удавалось взять интервью с «дьяволом». Мы поднадеялись по трапу и представились капитану парохода «Большевик» Камского пароходства Василию Пав-

Михаил Александрович Макаров, начальник речного пассажирского вокзала в городе Куйбышеве.

ловичу Халтурину. Он нас сразу спросил:

— Знаете, как меня здесь зовут?

— Знаем: камский «дьявол».

— А почему?

Этого мы не знали. И тогда Василий Павлович нам объяснил:

— Не могу я мириться с нынешними порядками на Волге. Горячусь, волнуюсь. Вы говорите, никто на пристани не знал, какой пароход подошёл. А как они могли знать? Ведь диспетчерская связь по реке — это как игра в испорченный телефон. Всякий врёт, что хочет. А пассажиры волнуются. Пассажиры для них несколько десятков килограммов груза, да ещё какого! Сам грузится, сам разгружается. Зачем же о нём думать? Свалил — и ладно.

Нам стало совсем худо от этой дьявольской иронии. Теперь уже хотелось точно знать, что нам предстоит на воде... И вот что мы узнали.

Пока пароход «Большевик» разгружался, пассажиры всё ещё стояли в живой очереди. Почему не продаются билеты?

На этот вопрос Михаил Александрович Макаров, начальник пассажирского вокзала, спокойно ответил:

— Успеем ещё, продадим...

Он не томился в живой очереди, а спокойно сидел в кабинете. Только после того, как он взглядел на наших удостоверениях Крокодила с вилами, он начал обороняться:

— Я пока не знаю, сколько будет мест.

— Но капитан дал вам сведения. У него есть двести мест.

— А я надеюсь у него вырвать двести пятьдесят.

И вот из-за того, что Макаров и Халтурин не договорились, сотни человек должны стоять в очереди, в полной неизвестности. Уедут ли они сегодня? Когда будет посадка?

— Это зависит от диспетчера.

— Позвоните ему.

Макаров позвонил:

— Кулагин? Когда думаешь отправлять «Большевик»?

Трубка ответила громко, звучно, и мы услышали, что думает Кулагин:

— В три тридцать по расписанию он не уйдёт... — трубка помолчала. — Давай объявляй на шесть утра. Думаю, будет в самый раз.

Говорят, диспетчер — мозг пароходного движения. И нам захотелось взглянуть на этот спокойный и неторопливый мозг.

Кулагин Николай Никифорович нам сказал:

— Грузо-пассажирские пароходы у нас никогда не выдерживают расписания. Если какой придёт и уйдёт вовремя, — так это счастливый случай...

И диспетчер развернул перед нами журнал регистрации проходящих судов. Мы убедились, что из ста сорока шести пароходов, причаливших к пристани с начала навигации, пятьдесят девять пришли в город Куйбышев с опозданием и шестьдесят опоздали отбыть по расписанию.

Десять, двенадцать, пятнадцать часов задержки никого не смущали.

ВЛАСТИТЕЛЬ ВОЛЖСКИХ ВОД

НА СЛЕДУЮЩИЙ день сразу пришло чуть ли не десять пароходов: они здесь любят ходить табунами. Волжские капитаны рассказывали нам жуткие истории.

Так, например, Владимир Васильевич Будалов, капитан рефрижераторно-пассажирского парохода «Капитан Рачков», поведал нам о том, что наднях в Саратове кассир продал билеты на его пароход двум пассажирам до Сызрани и двум — до Батраков. Но по расписанию рефрижераторы у этих пристаней не останавливаются. Пришлось капитану высадить пассажиров в Хвалынске. Пока происходила эта печальная процедура, в деревне городе Хвалынске лужилтрислись ещё одному пассажиру выдать билет до Сызрани. Этого несчастного пароход провёз мимо Сызрани, мимо родного дома, до самого порога Куйбышева. Капитан дал ему взаймы на обратный билет.

Николай Никифорович Кулагин, дежурный диспетчер пристани «Куйбышев».

На пристани «Сталинград» кассир по рассеянности продал пассажирам билеты на «Капитан Рачков» до Горького, хотя не мог не знать, что этот пароход пойдёт по Каме. Людей высадили в Дубовке.

Становилось ясно, что, взяв билет на пароход до Саратова, мы могли оказаться в местах, которые и на карте не обозначены. Перед нами встал вопрос: ехать или не ехать? Не то чтобы мы струсили, но нельзя было очертя голову бросаться во власть буйных и необузданных водных стихий. Надо было собрать хоть какую-нибудь надёжную информацию.

И тогда мы решили отправиться к главному властителю местных волжских вод, начальнику Средневолжского пароходства Фролову Николаю Матвеевичу. Он нас принял запросто. Беседа длилась час. Проща она в духе полного взаимопонимания.

Николай Матвеевич рассказал нам, между прочим, следующее:

— Вот однажды смотрю я из окна, — он величественно указал на Волгу, — и вижу: пароход «Власть Советов» пришёл с опозданием. Звоню к диспетчеру Кандалову и спрашиваю: «Почему опоздал пароход?» А он мне отвечает: «Не знаю». Тогда я вызвал капитана и сказал: «Ещё раз опоздаешь — не быть тебе капитаном!» И что же вы думаете? На другой день он пришёл на два часа раньше...

Мы не умилялись. Мы извлекли из нашего пухлого блокнота один только факт. Вчера пароход местной линии «Кольцов» ушёл из города Куйбышева на Ульяновск. Его перед рейсом послали на одну из пристаней якобы за тем, чтобы перевезти несколько сот огородников одного завода. Перевёз он только семьдесят человек, но опоздал из-за этого уйти по расписанию на два часа тридцать минут. Кто разрешил нарушать расписание?

— Я, — сказал Николай Матвеевич.

Воцарились неловкое молчание. Мы не могли, подобно Николаю Матвеевичу, сказать так, как он сказал капитану: «Ещё раз нарушишь расписание — и не быть тебе начальником пароходства».

После этой беседы мы плядели на Волгу с нескрываемым страхом. Нет уж, господь с ним, с этим путешествием! Пусть на Волге загорают другие.

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ

ПАРОХОД «Большевик» был уже где-то на Каме, а сведения о его отбытии и количестве мест на нём всё ещё (третьи сутки!) красовались над кассой. Мы спро-

Николай Матвеевич Фролов, начальник Средневожжского речного пароходства.

силы начальника вокзала Макарова, почему сведения не обновляются. Он взглянул на нас с тоской и понял, что так просто от нас не отделаться: пока мы ходим с блокнотами по пристани, спокойной жизни не будет. И он стал красноречив. Он стал нас убеждать, что скорые пассажирские пароходы никогда не опаздывают, что путешествие на них — один восторг, что от всяческих неприятностей — очередь, билеты, посадка — он нас лично оградит.

Словом, великолепный белоснежный пароход «Урицкий» увозил нас утром в Саратов. Макаров приветливо улыбался с причала и даже махнул рукой. За этими

жестами и мимикой угадывались слова: «Наконец-то! Унесла нелёгкая!»

Теплоход шёл плавно, бесшумно, сиял белизной и чистотой. Всю ночь мы провели наверху, у капитанской рубки, любовались пейзажами, ждали знаменитого восхода солнца над великой рекой. А капитан, видимо, решил показать, что такое скорый теплоход.

Шедший на всех парах «Урицкий» отвалил от пристани «Приволжье» на час раньше расписания. От Хвалынского — на сорок минут, от Балакова — на пятьдесят минут. Здесь взшедшее солнце осветило такую далеко не лирическую картину: по извилистой дороге к пристани из последних сил бежал человек. На крутом повороте дороги он увидел, как теплоход отвалил от причала. Он снял кепку, вытер ею пот со лба и потом изо всех сил швырнул её на дорогу. Опоздал!

На рубке капитана за стеклом висели правила тревоги: «Человек за бортом!» В них рекомендовалось кричать: «Стоп!», «Задний ход!», — бросать спасательные круги, спускать шлюпки. Но человек остался за бортом, а на теплоходе было полное спокойствие.

Капитан Богатов на наш вопрос, почему он от многих пристаней ушёл раньше времени, спокойно ответил:

— Мне даёт отправление пристань, и я ухожу. Я тут не при чём. Начальник вокзала имеет право отправить меня раньше времени, хотя бы я на колени перед ним встал.

Александр Михайлович на колени не вставал, но мы слышали, как он, перегнувшись через перила со своего капитанского мостика, кричал на пристань дежурному:

— Давай, милый, давай!

«Милый» трижды ударил в колокол, и пароход отошёл.

Товарищ Чемоданов, начальник пристани в Саратове.

Не стоять же скорому теплоходу у пристани из-за наивного пассажира, который думает, что волжские пароходы уходят по расписанию...

Теперь вы не удивитесь, читатель, тому, что, ступив на саратовскую землю, мы вздохнули с облегчением и осторожно, не замеченные никем, обошли кабинет начальника пристани «Саратов» тов. Чемоданова.

Уф! Счастливо отделались!

В. СУХАРЕВИЧ
Иллюстрации Г. ВАЛЬКА

(Специальные корреспонденты
Крокодила)

Ник. АДУЕВ

Кое-что о коекаках

Людьми, конечно, всякими
Наполнен белый свет.
Займёмся коекаками:
Занянейший предмет!

Здесь подразумевается
Тот человеческий брак,
Что мною называется
Условно — «коекак».

Не в качестве инструкции,
Но объявляю всё ж:
По качеству продукции
Ты их легко найдёшь!
Где низко это качество,
Где сдвига — ни на шаг,
Там вводит коекачество
Какой-то коекак.

Купил ты, скажем, пробочник,
Горелку или нож.
Домой приходишь, пробуешь —
Увы! Товар негод.
Диктует штопор трезвенность.
Ввинтил горелку — мрак.
Тупым ножом зарезал нас
Какой-то коекак!

В журнале производственный
Читаю я роман.
Все персонажи сходственны,

Один язык им дан.
Не вижу инженера я
Души моей никак...
Писал творенье серое
Маститый коекак.

Где б коекак ни действовал,—
Везде ущерб, урон...
Не то, чтоб он злодействовал...
Нет — коекачит он.
Вся жизнь его (идиллия!)
Направлена к тому,
Чтоб лишнего усилия
Не сделать бы ему!

В семействе коекаковом
Друг другу пели так:
«Ты норм не перескакивай,
Старайся коекак
Кричи, что расшибаешься,
Что гнёшься, мол, в дугу...
И всё, сынок... И баюшки...
Агу, сынок, агу!

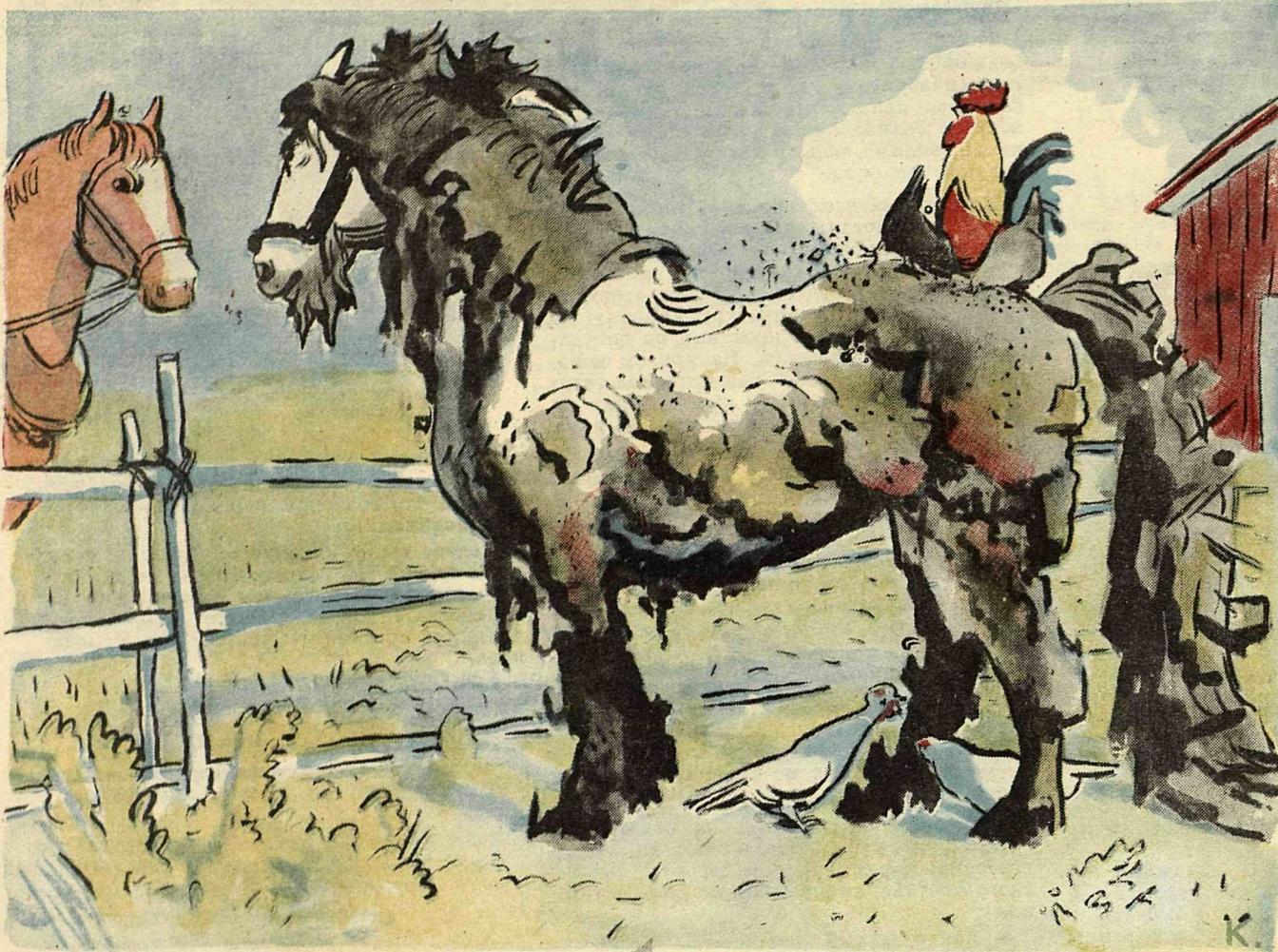
Возглавив учреждение,
Старайся лишь, сынок,
Чтоб главк за небрежение
Привлечь тебя не мог.
Запросят: — Ну? Справляешься?
Ты бодро: — Как могу!
И всё, сынок... И баюшки...
Агу, сынок, агу!

Коль станешь ты строителем,
Зазря спины не гни.
Пусть дом твой тесен жителям,
Пусть сетуют они —
На всех не настаивайся.
Так плюнь на мелюзгу:
Прошёл проект — и баюшки...
Агу, сынок, агу!

В работнички научные
Податься хочешь ты?
Пиши доклады скучные,
Растягивай листы,
Эн-эровцем считаешься?
Прибавка есть к пайку?
И всё, сынок... И баюшки...
Агу, сынок, а-гу!..»

Людьми, конечно, всякими
Наполнен белый свет.
Займёмся коекаками:
Занянейший предмет!

Здесь подразумевается
Тот человеческий брак,
Что мною называется
Условно — «коекак».

— Обидно: работаешь, как лошадь, а никто на тебя внимания не обращает!

В. АРДОВ

РЕМОНТНАЯ СЮИТА

О, ремонт, плоды твои столь же сладостны человеку, сколь томительно течение твоё,— а его я уподоблю недугу, вдруг отравляющему и еду, и питьё, и сон, и отдых, и весь зримый мир. Зато, когда возвращается к нам здоровье, новую прелесть обретаем мы во всём окружающем нас; так же точно и в отремонтированном, переставшем уже марать нас краскою и выделять вредные запахи жилище мы вкушаем после ремонта всю радость жизни.

(Из высказываний одного квалифицированного мудреца.)

— Почему ты такой грязный, мальчик? Ты что — беспризорный, да?

— Не-е-е-ет...

— А почему ты тогда не умываешься? Ты уже большой мальчик. Тебе сколько лет?

— Сорок пять.

— Ч-ч-ч-что?! Сорок пять?! Значит, вы уже не мальчик, а этот, как его... Гмм... вы член профсоюза?

— Угу. Я состою в профсоюзе работников электростанций.

— Пор-разительно!.. Почему же вы так выглядите?

— Ремонт, знаете. У нас в квартире ремонтируют места общего пользования.

— И давно?

— Третью неделю. Ни умыться негде, ни горячую пищу приготовить, ни...

— Гм... Понимаю. Извините, что сразу, так сказать, не узнал...

— Что вы!.. Я сам себя в зеркале не узнаю... Всего лучшего.

— Молодец вы, товарищ Афанасьев! Сразу ехать на значок альпиниста... Где вы могли тренироваться?

— У нас на дворе.

— Как это — на дворе? Что же, у вас на дворе шпалы, ледники, неприступные вершины, да?

— Да. Всё есть. У нас начали ремонтировать ещё в прошлом году. Весь двор перерыли, пропастей понаделали, гор, мостики соорудили, как в высокогорной местности... Ну, а к зиме не успели закончить. Всё, значит, обледенело. Вот вам и ледники.

— Товарищ официант! Что же это: у вас в супе гвозди плавают!

— Гвоздь, во-первых, плавать не умеет: гвоздь лежит себе тихо на дне тарелочки. А потом, во-вторых, у нас ремонт идёт. Ничего нет удивительного, что отдельный гвоздь пробился в суп.

— Нет, гражданин, вы здесь в очереди не стояли!

— Как не стоял?.. Да когда я пришёл сюда, в трест, вас ещё давным-давно не было!

— Неправда, гражданин! Если бы вы стояли, то вы бы измазались зелёной краской...

Грустная повесть о романах, которые до села не доходили...

— Вы близорукий или дальнозоркий?
 — И то и другое, доктор. Когда назад смотрю, вижу далеко — до самого Василия Тёмного. А вот когда вперёд смотрю,—дальше своего носа не вижу.

— Зачем же я стану мазаться?
 — А затем, что здесь — ремонт. Вся очередь три часа трётся о стенку, вон поглядите: на всех зелёные пятна... А вы — чистенький... Давайте в конец очереди, гражданин!.. То-то!..

— Стоп! Куда?! Назад, говорю!!! Ложись!!! Тётка, ты что — помереть захотела безо времени? Давай в блиндаж... то есть в подворотню... Та-ак!.. Видишь, как прокнуло... Теперь отбомбили... то есть откидался он... Можете расходиться...
 — Товарищ, спасибо вам, что вы мне спасли жизнь. Но скажите: что ж это было?

— В этом доме фасад ремонтируют. Ну, и отвалился старый карниз. А я, как фронтовик, сразу вижу: сейчас он даст жизни... Сноровка у нас ещё осталась: взаимовыручка в бою... Вот я и скомандовал...

— Господи боже, твоя воля... третий день только над нашим домом над одним идёт розовый дождь. Повсюду дождь правильный, а у нас — красный. Ох, не к добру это, ох, не к добру!..

— Правильно, бабка: не к добру. Ваш управдом должен себе через этот дождь большие неприятности ждать...

— Почему же, родименький, один управдом?
 — Потому что 'за качество ремонта крыш жильцы не отвечают. Это у него, у управдома, краска потекла...

— Вам кого, гражданина?

— Ох, я, кажется, не туда пошам... Мне надо в квартиру девять...

— Это и есть девятая квартира.
 — Нет, мне надо в доме семнадцать.

— Семнадцатый дом. Это здесь. Правильно. Да вы к кому пришли?

— К Сафонову Ивану Павловичу... Он ещё живёт по коридору налево, вторая дверь, а над дверью на стене здоровенное такое пятно и трещина.

— Вот она, дверь к Сафонову...
 — Позвольте, а пятно где?

— Убрали пятно. Вообще мы всю квартиру отремонтировали.

— Что вы говорите?! То-то, я смотрю, вроде я пришёл не к Сафонову, а в Зимний дворец... Красота какая, а?.. Я вам не нашачкаю здесь?.. А то, может, лучше мне разуться, как вот, говорят, в мечетях обувь оставляют у входа...

— Нет, что вы... Идите к Ивану Павловичу...

— Спасибо. Боже мой, какое великолепие! Масло, да? Нет, клеевая. Но на столярном клею, на настоящим. Плюс трафарет и набрызг.

— Скажите пожалуйста! А потолок — неужели простым мелом?

— Плюс немного синьки.

— А карниз!.. Где вы только такой лепной карниз достали?!

— Он здесь и был. Только, конечно, его тоже отбелили. Иван Павлович! К вам пришли.

— Ивану Павловичу — наше!.. Ну и живёте же вы теперь!.. Чистый дворец.

— Это верно. У нас теперь, как в Сандуновских банях: красиво...

Неразборчивый Почерк

ПЕРВЫЙ час ночи. Москва начинает тихать. Троллейбусы бегут быстрее, и звёзды горят ярче. Спокойный, прохладный ветер шарит по асфальту, хозяйственно шуршит окурками, обёртками от мороженого. Людей на улицах становится всё меньше и меньше.

В операционном зале Центрального телеграфа тоже поубавилось народу, но всё-таки у телеграфных касс ещё толпятся очереди.

В одной такой очереди, пятым, стоит молодой, но и не старый, очень солидный мужчина, профессорского вида, лысый, в золотых очках, в добротном тёмносером костюме. Подмышкой у него зажата рыжая помеся портфеля с чемоданом, килограммов на 15 весом. Ежеминутно он вытирает потное лицо большим шёлковым тёмносиним платком. Жарко!..

Телеграммы принимает телеграфистка неопределённого возраста, в пенсне на длинном сухом носу. Лицо у неё безразличное и невыразительное, как незаполненный телеграфный бланк.

Принимая телеграммы, она иногда морщится и берётся за щеку. Повидимому, у неё болят зубы.

Телеграммы идут сплошь деловые, энергичные, хозяйственно-краткие:

«...Приём министра будет среду главк поддержал наш проект...»

«...Нажимайте банк переводом денег...»

«...Третий квартал запланировали 130 тонн дерусь увеличение сообщите Максимуму пусть срочно звонит Госплан...»

«...Тётя вылетает самолёте встречайте пятого».

Наконец очередь доходит до «профессора» в золотых очках. Телеграфистка берёт у него бланк, долго читает, морщится, потом говорит громким, казённо-металлическим голосом так, что её слышит весь зал:

— Очень неразборчиво написано, гражданин. Что это за слово?

Затылок «профессора» густо краснеет.

— Ко... кошечка! — говорит он чуть слышно.

— Громче, гражданин! Не слышу!..

— Кошечка это!..

По очереди — ветерком — проходит смехок.

— Какая же это «кошечка»?! — так же равнодушно-громким голосом заявляет телеграфистка. — Можно прочитать: «Катечка». А можно и «котечка». Всё, что хотите!..

— Я хочу именно «кошечку»!..

— Если хотите «кошечку», так и пишете «кошечку». А это что у вас?..

— Где, простите?..

— Вот эти два слова!..

— Прочитайте сами. Только прошу вас... нельзя ли про себя!.. Тут ясно написано!..

— Очень неясно, гражданин! — ещё громче говорит строгая телеграфистка. — Что это значит: «Обнимаю целую почку»?!

— Не «целую почку», а «целую лапчатку!» — жалобным полушопотом поправляет её «профессор» и вытирает вспотевшую и теперь уже совсем малиновую лысину платком.

— Какая же это «лапчатка»?.. Прочтите сами, гражданин!..

— «Обнимаю, целую...» Гм... Да!.. Я неча-

янно «ла» не написал. Пропустил... сгоряча! Простите, я сейчас исправлю!..

В очереди дружно смеются.

— Я не понимаю, — бормочет солидный гражданин, подавая исправленную телеграмму, — почему вам нужно, так сказать, предавать гласности... Глубоко личная телеграмма, а вы её, так сказать, обсуждаете... на всю улицу Горького!..

Телеграфистка поднимает голову, снимает пенсне, смотрит на багрового «профессора» презрительно сверлящим взглядом и, отчеканивая каждое слово, режет:

— А зачем вы подаёте такие телеграммы, которых сами стесняетесь?

Она надевает пенсне и снова принимается за работу.

— Теперь вы так написали вашу «лапчатку», — говорит она спустя минуту, — что у вас получилась «лампочка». Что же вы, наконец, целуете, гражданин: «лапчатку» или «лампочку»?

В очереди снова смеются. Кто-то сердито острит:

— Гражданин, нельзя так долго лампочки целовать!.. Закругляйтесь!

— Я не виноват, что у меня неразборчивый почерк! — слабо защищается «профессор». — Позвольте, я это... исправлю «лапчатку»!..

— Нет, гражданин, — решительно заявляет телеграфистка, — я не могу принять такую неразборчивую телеграмму. Возьмите новый бланк и перепишите всё!..

«Профессор» вздыхает и покорно отходит в сторонку. Через пять минут он снова появляется у окошечка:

— Виноват!.. Позвольте, гражданка!.. Виноват, я без очереди, поскольку уже стоял... Вот, возьмите, переписал!..

Телеграфистка берёт бланк, читает — и всё начинается сначала:

— Опять неразборчиво, гражданин. Вот это что: «Целую без щётки!» Так?..

— Боже мой, зачем вы так громко говорите! При нём тут «щётка»?! Написано ясно: «Целую бесшчётно!» «Бесшчётно», а не «без щётки».

— А это что?..

— Подпись!..

— Я не могу разобрать, что у вас написано.

— «Васючок» написано!..

— Кто это «Васючок»? Вы!

— Я!..

— Это ваша фамилия?..

— Имя... такое... ласкательное!..

Телеграфистка пожимает плечами. Увы, она чужда лирики!

— Черпайте всю телеграмму на машинке, гражданин. Так я не приму. Будет искажение!..

«Профессор» оборачивается к гудящей очереди, растерянно моргает белыми ресницами. На него жалко смотреть — такой у него сконфуженный и несчастный вид.

— Ерунда какая, понимаешь! — говорит он, криво улыбаясь. — Ко всему приди-

рается! Почему «Васючок»?.. Почему «целую бесшчётно»?.. Я телеграмму жене даю, она на курорте... и вот... такие придирки!

Лица у стоящих в очереди проясняются. Люди улыбаются и даже нежно смотрят на огорчённого Васючка. Каждому хочется помочь любящему супругу.

Молодой человек в майке, с романтичным белокурым чубом на лбу, говорит в окошечко:

— Гражданка, примите телеграмму у Васючка. Вас очередь просит!..

Бледная девушка в синем платье опускает длинные ресницы и тоже просит:

— Примите, гражданка. Раз уж у них такая любовь!..

А плотный усатый мужчина, похожий на кооперативного бухгалтера откуда-нибудь с Кубани, разглаживает, смеясь, свои длинные, как у старого доброго моржа, усы и басит:

— Вас что, слово «Васючок» смущает, гражданка? Это бывает! Вот меня, например, зовут Фёдор. А жена называет меня Фёдорчиком. А когда бомбит, — Федькой. Женская фантазия!.. Вы, небось, тоже своего супруга называете какой-нибудь, извиняюсь, чепушинкой?!

Все хохочут.

Строгая телеграфистка не выдерживает и тоже улыбается. И когда она улыбается, её сухое, невозмутимое лицо делается мягким, приветливым, как новогодняя телеграмма, и даже женственно-миловидным.

— Давайте вашу «лапчатку!»! — говорит она Васючку.

Когда смущённый, но довольный Васючок, бормоча слова благодарности, уходит, бледная девушка с длинными ресницами в синем платье вздыхает и говорит, ни к кому не обращаясь:

— Как это приятно, когда муж так любит свою жену!..

И тогда старичок с пегой бородёнкой, стоящий в очереди последним, ехидно ухмыляется и громогласно изрекает:

— А вы уверены, что он давал телеграмму жене?.. Я лично в этом далеко не уверен!.. Хе-хе!..

Милое бледное личико девушки делается пасмурным, печальным. Неужели действительно Васючок наврал?! Ах, какое разочарование!

Чорт бы подрал этих ехидных старичков!

СТРАШНАЯ МЕСТЬ Ироническая смесь

СОЧИНЕНИЯ Н. В. ГОГОЛЯ, А ТАКЖЕ ДИРЕКТОРА ЗАВОДА «ЧИРЧИКСЕЛЬМАШ» И. И. ФИЛОНЕНКО И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ В. И. ОРМАНА

БУНТ

НА ЗАВОД сельскохозяйственного машиностроения в городе Чирчике прибыли знатные гости: три руководящих работника областного и городского отделений Госбанка.

— «Чрезвычайное происшествие! Неожиданное известие!» (Н. В. Гоголь. Собрание сочинений, т. 4, стр. 19), — произнёс, запыхавшись, курьер, вбежавший в кабинет заместителя директора завода тов. Ормана.

Приезд гостей застал Ормана врасплох: «В доме не было никакого приготовления к их принятию» (Н. В. Гоголь, т. 5, стр. 83).

— «Гость, — рассуждал он, — больше всего любит, чтобы его приняли хорошо, угощение чтоб было хорошее» (там же, т. 4, стр. 60). — И он радушно пригласил гостей к себе в кабинет.

«— Прошу покорно закусить» (т. 5, стр. 65), — предложил хозяин.

Двое гостей в ответ промычали что-то невнятное, а третий отрезал напрямик:

«— Покорнейше благодарю, я сыт, приятный разговор лучше всякого блюда» (т. 5, стр. 35).

Но Орман и слышать не хотел: «— Осмелюсь ли я попросить позволения написать в вашем присутствии одну строчку» (т. 4, стр. 42) заместителю начальника орс, чтоб он приготовился к принятию почтенных гостей?

Не прошло и минуты, как заместитель начальника орса Лутин был тут как тут. Орман «всего два слова шепнул ему на ухо, да прибавил только: понимаешь!» (т. 5, стр. 173).

Прошёл час, а обеда всё не было. Орман не на шутку стал нервничать и вызвал заместителя начальника орс Лутина:

«— Послушай, любезный, там... до сих пор обеда не приносят, так, пожалуйста, поторопи, чтоб поскорее» (т. 4, стр. 32).

Лутин — к директору столовой Семотину, Семотин — на кухню. Семотин с кухни — обратно к Лутину, а Лутин — обратно к Орману:

— Так и так... Обед будет готов только через полчаса. Главный гость, как услышал это, встал:

«— Да, брат, поеду, извини, что не могу остаться. Душой рад бы был, но не могу» (т. 5, стр. 89). И направился к выходу. Его примеру последовали и остальные гости.

«— Убит, убит, совсем убит!» (т. 4, стр. 103), — кричал не своим голосом Орман, вбегая в кабинет к директору завода Филоненко.

И только через несколько минут, немного успокоившись, он был в состоянии рассказать о той непоправимой беде, в которую ввергли «Чирчиксельмаш» нерадивые Лутин и Семотин. Запнявшись и сбиваясь, он поведал о том, как Лутин и Семотин так долго тянули с приготовлением еды для гостей, что не уложились в часовой регламент, и гости уехали, буквально не солоно хлебавши.

«Это чрезвычайное происшествие произвело страшную суматоху» (т. 2, стр. 248). Директор не находил слов, чтобы выразить своё возмущение:

— Так подвести! Что о нас могут подумать?! Надо смыть с завода это позорное пятно!

Три дня обдумывал он план действий и, взвесив все данные этого чудовищного дела, подписал приказ:

«За невыполнение 24 мая особого задания зам. директора завода приказываю:

§ 1. Директора столовой т. Семотина с работы снять и уволить с завода.

§ 2. Зам. начальника орс т. Лутину объявляю выговор. Директор завода «Чирчиксельмаш» Филоненко».

Так директор завода отомстил за поруганную честь заводской марки. Копия приказа, говорят, была послана в Госбанк, а к копии была приложена записка:

«Приезжайте только, приезжайте поскорей: а накормим так, что будете рассказывать и встречному и поперечному» (т. 1, стр. 8).

Цитаты сверил и всю историю «Страшной мести» к печати подготовил

Е. ВЕСЕНИН.

САПОГИ ВСМЯТКУ

Кто не помнит детские стихи про «Чепуху»:

«Рано утром, вечером,
Поздно, на рассвете,
Баба ехала верхом
В расписной карете».

Никто не заподозрит редактора ошской городской газеты тов. Изюмова, что он впал в детство. Но тов. Изюмову удалось на страницах редактируемой им газеты всё же доказать, что детские шалости нечужды и взрослым. Недавно газета сообщила:

«В этой пятiletке предусмотрено строительство новой трикотажной фабрики, которая будет выпускать 1 миллион пар обуви в год...» При желании эти сухие строчки можно переложить в стихи:

«Выпекают пироги
Белые, как саж,а,
Выпускают сапоги
Вместо трикотажа».

Ошский читатель не удивится, если прочтёт такие стихи в очередном номере газеты.

Куранты где-то за окном
Пробили час полночный.
Поэт склонился над листом,
Работая построчно.
И под густой полночный гул
Над рифмою упругой
Поэт зевнул, поэт вздремнул,
Поэт уснул. Но вдруг он
Услышал, как исподтишка,
Никем неоспоримы,
Восстав с листа черновика,
Заговорили рифмы.
Промолвили «Гроза — глаза»:
— Среди речей елейных
Справляли много лет назад
Столетний юбилей мы.
Уж нас читатели не чтут,
Мы стали хуже прозы.
Вот, говорят, опять возьмут
В работу «Слёзы — грёзы»,
Хотя ещё в былые дни

(И нам бы жизнь такую)
По инвалидности они
Уволены вчистую.
— Поэт наш странный, — «Дни —
огни»

Шепнули еле слышно, —
Следит лишь только за одним:
Как бы чего не вышло.
— Ну, раз поэт наш из таких, —
«Стихи — грехи» взревели, —
Покинемте его стихи!
Довольно, в самом деле!
...Поэт проснулся в темноте...
Кругом безмолвие ночи,
И лишь чернеют на листе
Ряды банальных строчек.
Их много, их полным-полно,
Рифмованных и модных,
Доходчивых не очень. Но
Зато весьма доходных.

В. БАХНОВ

ВЫПИВКА

Королевский пьяный вермут
Пил, как воду, впопыхах.
С. Гудзенко («Смена»,
1945 г., «Будда»).

И вы наверно подымали
Бокал за лучшую спрочку.
Т. Тюрчев («День
начинается», 1946 г.).

И я ему верю, и вроде не верю,
А чтобы проверить, ставлю
стакан!

В. Урин («Бваржира», из книги
«Весна победителей», 1946 г.).

Так наливай по двести граммов
водки.

М. Дудин («Стихи», книга
в издании «Молодая гвардия»,
1945 г.).

Трофейный спирт по рюмкам
разливал.

М. Львов (Книга «Дорога»,
1944—1945 г.).

Мы пьем за тебя...
«Пей!» «Пей!» «Пей!»
В. Захарченко («Кровью
этой земли», 1943 г.,
Гослитиздат).
Так наливай по рюмкам ром,
Трофейный, рыжий.
С. Гудзенко («Знамя»,
1946 г.).

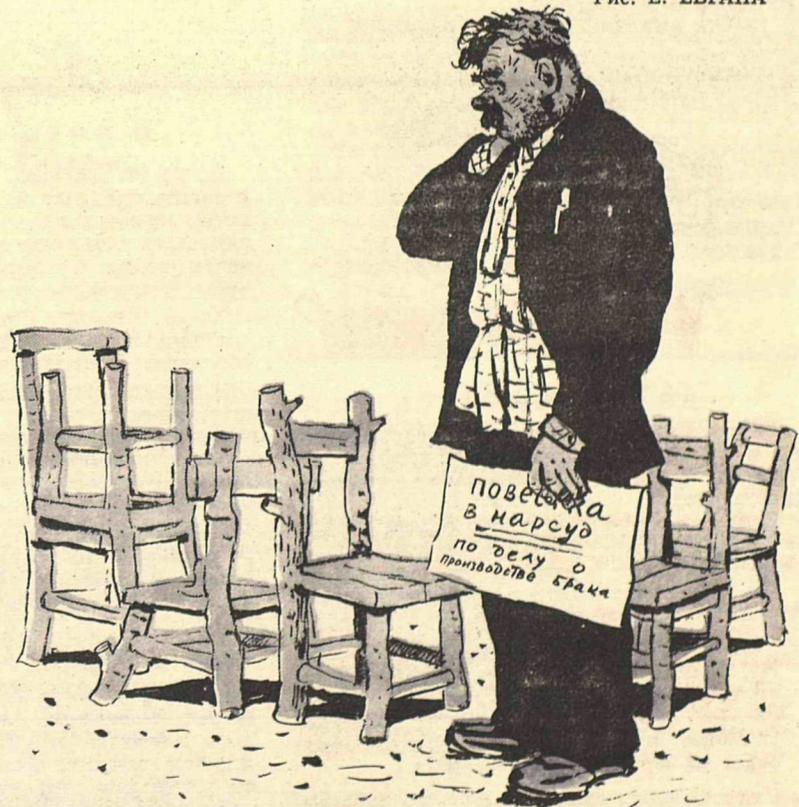
По усам (как говорится)
Ром течёт уже чуть свет.
(Говорится по традиции,
Ведь усов-то ещё нет!)
Но в редакции и дома,
В каждой книжечке — кругом
Образуется от рома
Рома...

нтический подъём.

Л. РОГАЧЕВСКИЙ

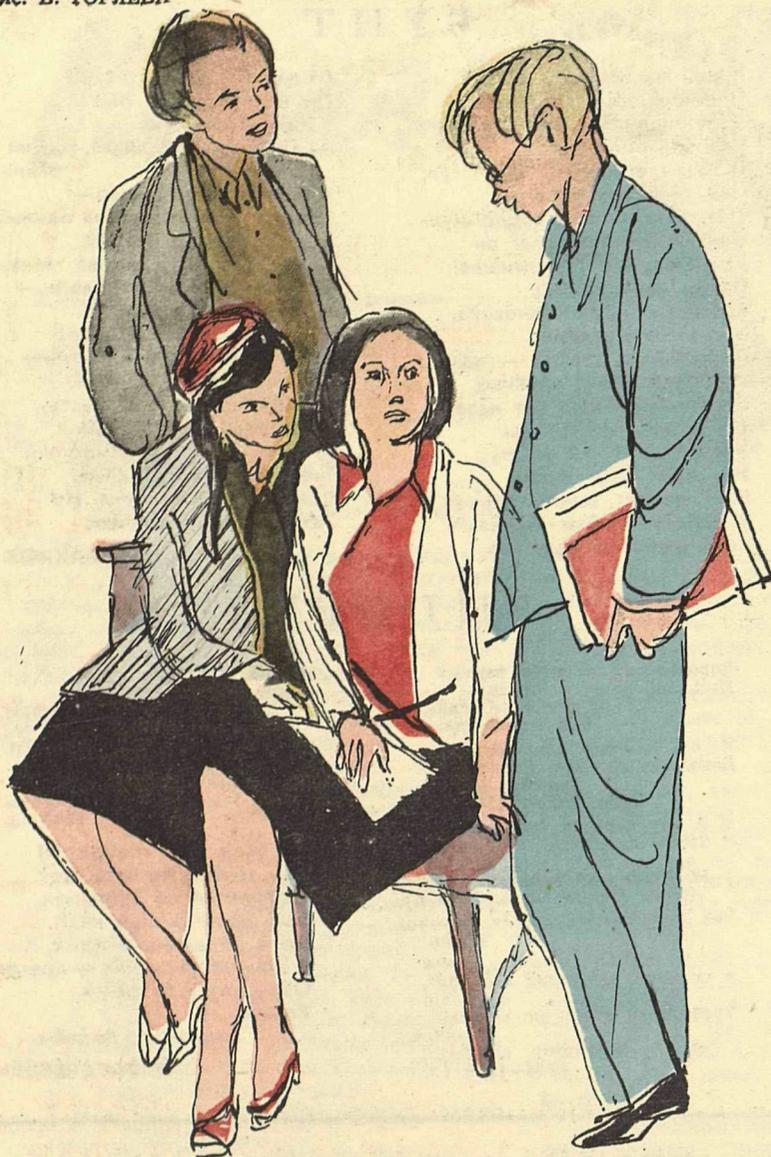
ВНЕПЛАНОВАЯ ПРОДУКЦИЯ

Рис. Е. ЕВГАН

— Чорт знает что такое! Делал стулья, а вышло скамья подсудимых.

Рис. В. ГОРЯЕВА

Ну как, ознакомил вас директор с производством, показал что-нибудь?

— А как же! Показал на дверь.

ВЕЛИКИЙ волшебник Хуссейн Агамали Джафар переступил порог уфимской гостиницы «Башкирия» и оглядел красивый, но пустынный вестибюль.

— Тысяча дьяволов и одна ведьма! Что здесь происходит? — пробормотал изумлённый повелитель кооперативного товарищества чародеев.

На его восклицание никто не откликнулся. Немая тишина царила на всех этажах гостиницы. Всё было погружено в глубокий сон. Спали коридорные, дежурный администратор, кассирша, швейцары...

— Ну, конечно!.. Как я не догадался сразу! Конечно, их околдовал мой учитель, старый плут Ибн Саид Маметкула. Это его ра...

Он не закончил своих слов, так как увидел перед собой самого Ибн Саид Маметкула, уныло восседающего на чемодане. Он держал в руках командировочное удостоверение, написанное на желтевшем свитке папируса.

— За что ты, премудрый повелитель, так жестоко покарал гостиницу?

— Это не я, Хуссейн. Да будет тебе ведомо, что в подлуном мире есть более всемогущие чародеи.

— Но кто они?

— Водоканалтрест, Энергосбыт и ещё много великих волшебников, сила которых ужасна и беспредельна. Эта презренная гостиница задолжала им 261 893 динара. Поэтому они лишили её света, воды, телефона и радио.

— Но почему, о мудрейший, ненаглядный свет очей моих, не заплатят они требуемой суммы?

— Нечем! Лицедей из Музыкальной комедии, драматического и оперного театров сыграли с гостиницей злую и коварную шутку: они задолжали за номера 439 078 динаров.

— Тогда надо обратиться к прокурору...

— Ты думаешь, что если ты волшебник, то ты самый умный на свете? — язвительно произнёс Ибн Саид. — Прокуроры сами должны. Прокуроры Гильмский, Пресников и Штаркер должны гостинице 34 900 динаров. А ведь если я сам грязный, то как я смогу учить людей умываться?

— Неужели Совет министров в Уфе не пристыдит прокуроров?

— Тоже...

— Что тоже?

— Должен.

— Кто должен?

— «Кто должен, кто должен!» — рассердился чародей. — Конечно, Совет министров... 12 976 динаров. Теперь понятно тебе, неразумный сын мой, что никто не в силах рассеять злые чары, нависшие над этим домом. Пойдём, Хуссейн, отсюда, пока не зашло солнце...

Тяжело вздохнув, волшебники пошли отдыхать на постоялый двор.

О. МОИСЕЕВ

г. уфа.

О НОВЫХ СЛОВАХ

Давно уж замечено, что любители спиртных напитков стараются не произносить слова «выпить», «пьянствовать». Эти слова обычно заменяются инсказательными, туманными выражениями, вроде: «заложить за палстук», «клякннуть», «налимониться» и т. п.

Кучер Чичикова Селифан слова «выпил» и «напился пьяным» отождествлял с понятием «поговорил с приятелем».

В подыскивании новых выражений, заменяющих слова «выпить», «пьянствовать», Анна Алексеевна Серапионова, председатель Большевяземского сельпо, Звенигородского района, Московской области, значительно превзошла Селифана.

Пять тысяч рублей, израсходованных по её распоряжению на водку и закуски для участников конференции пайщиков, списаны по её же указанию «на культурные мероприятия».

РАБОТА КИПИТ

К числу новостроек, быстро двигающихся вперёд, несомненно, следует отнести Знаменскую районную ГЭС (Омская область). А между тем находятся пессимисты, которые склонны утверждать, что, несмотря на весь размах работ, строительство электростанции так и не осуществится.

Видно, малюверы и нытики упорно не хотят замечать всего размаха работ и свои выклевые предположения строят лишь на том, что, мол,

до сих пор не вырыт котлован и не построена плотина.

А то, что из материалов строительства уже построен дом для заместителя председателя исполкома райсовета Кропотова, — этого им мало? И ещё один дом, для управляющего сберкассой Зубарева, — этого тоже мало?

Видите, какие грандиозные работы развернулись! И как много уже сделано для пуска ГЭС!

НЕДОЗВОЛЕННАЯ ЕЗДА

— «И какой же русский не любит быстрой езды!» — повторил за Гоголем председатель Троицкого райисполкома (Челябинской области) Каменских, впрягая в свою коляску племенного жеребца — гордость и красоту колхоза «Утро».

Это было три года назад. Приехав в колхоз «Утро», Каменских заметил породистого рыска. Сердце его возгорелось, и непреодолимое желание прокатиться на этом красавце овладело им. Оставив у колхозников райисполкомовскую лошадь, он взял для «проминки» дня на три колхозного жеребца и укатил.

Прошло три дня, и ещё три дня, и ещё три дня... Много дней прошло. Каменских сменил на посту председателя Ибрагимов, Ибрагимов — Беликов, но никто из сменившихся не сменил колхозного коня на райисполкомовского.

Так до сих пор разъезжает районное начальство на чужом жеребце, осторожно объезжая постановление «О ликвидации нарушений Устава сельхозартели».

ДОТАНЦОВАЛИСЬ

Вихри танца увлекли все новгородские театры и клубы. Вновь прибывшему кажется, что в городе объявлено соревнование: кто кого перетанцует.

Если у клуба висит афиша: «Сегодня — вечер молодёжи, завтра — вечер самодеятельности», — знайте: и сегодня и завтра в клубе танцы.

Но многие новгородцы вдруг почувствовали, что они пресытились танцами.

«Я понимаю танцевать подряд день, два. Ну, от силы — три, — пишет нам один из пострадавших, тов. В. Васильев. — Когда же танцуют доупаду, согласитесь, поневоле устанешь и спрашиваешь у окружающих: будет ли когда-нибудь перерыв?»

Ответ на свой волнующий вопрос тов. В. Васильев получил 3 июля. В этот день у городского театра была вывешена афиша:

«Сегодня в городском театре беспрерывные танцы».

СКРОМНАЯ ПРОСЬБА

Начальник 1-го гидромеханизированного участка службы пути Пермской железной дороги Ширяев направил начальнику ОРС ДНЧ ниже следующее «отношение»:

«1-й гидромеханизированный участок брал взаимобразно из выручки зав. ларьком Астраханцева наличными деньгами в сумме 1200 р., которые были возвращены Астраханцеву. Ревизией у Астраханцева выявлена недостача. Просим не чинить препятствий в нарушении финансовой дисциплины тов. Астраханцеву» (подпись. Печать).

Уж очень скромная просьба! Почему лишь «не чинить препятствий»? Не лучше ли: «всемерно содействовать» или «всячески поощрять»?

НУЖНА ЛИ БОРЬБА С КАПРИЗАМИ?

Некий Косторный, выпускник школы ФЗО, незаконно покинул работу на строительстве. Об этом было сообщено исполняющему обязанности прокурора Развилевского района, Ростовской области, тов. Серикову, с тем чтобы он принял соответствующие меры.

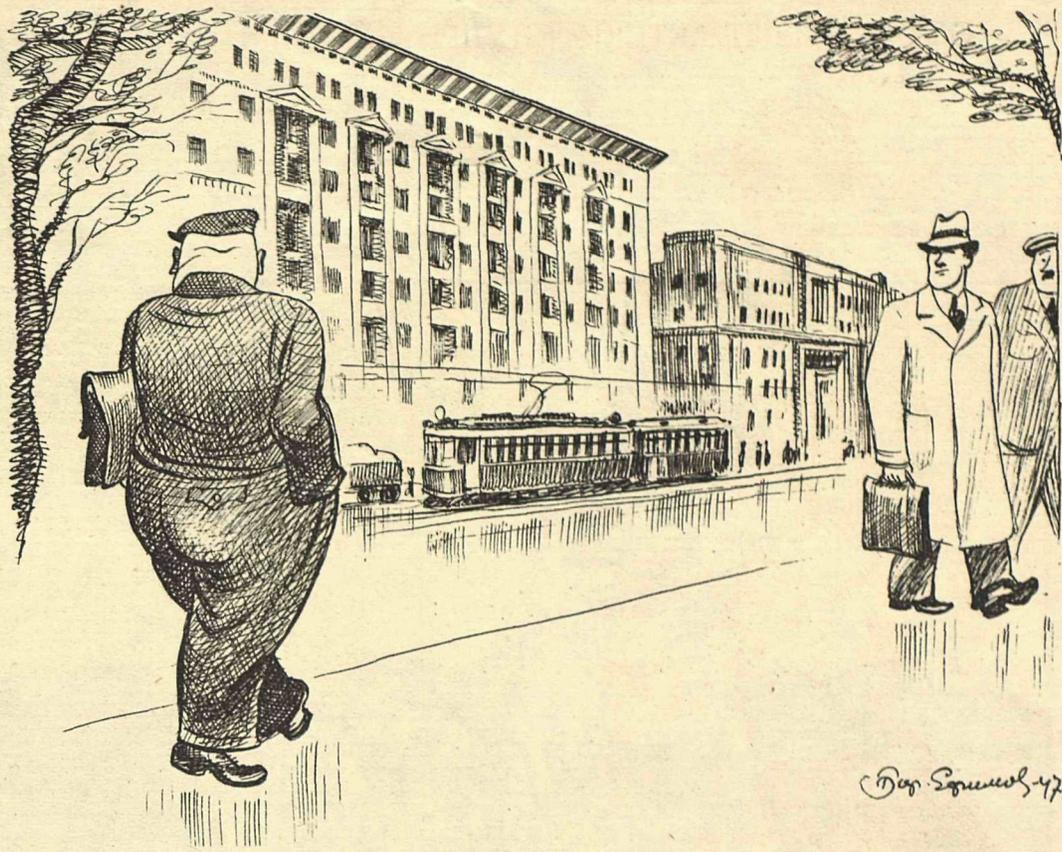
На что от тов. Серикова воспоследовал такой ответ:

«Сообщаем, что Косторный Дмитрий Никифорович 1929 г. рожд. возвращается на работу отказался, мотивируя тем, что брат его не разрешил ему возвратиться на работу».

Из вышеизложенного ответа следует: во-первых, что брат Косторного — капризный человек и, во-вторых, что тов. Сериков умеет ладить с капризными людьми.

А в целом весьма приятно, что тов. Сериков только временно исполняет обязанности прокурора.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Иван Петрович всегда руки в карманах держит.
— Да. Либо в государственном либо в кооперативном.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Касса взаимопомощи пенсионеров Васильевского района Ленинградского городского отдела социального обеспечения решила бороться с шумом. С этой целью она выпустила в продажу так называемые многократные патефонные иголки «Кристалл».

Основываясь на личном опыте, с полной ответственностью могу сказать, что любой патефон будет нем, как рыба, если пользоваться этими иголками.

Кто хочет тишины в квартирах, общежитиях, клубах, пользуйтесь только вышеназванной продукцией!

В. АНДРУЩЕНКО

Ленинград.

Товарищ Крокодил!

Честь и хвала Ленинскому райисполкому в Полтаве! Несмотря на жару и духоту, он всё заседание да заседание по поводу рынка близ станции Полтава-Южная, находящегося в ужасном антисанитарном состоянии.

Отсидели раз. Вынесли решение: ликвидировать рынок. А рынок не ликвидируется.

Во второй раз созвали заседание. Снова вынесли решение: рынок ликвидировать. А рынок не ликвидируется.

В третий раз собрались. Решили: ликвидировать. А рынок не ликвидируется — и всё тут. Однако неумолимый исполком не опускает рук и готов провести ещё много-много заседаний и вынести много-много решений, пока в конце концов не добьётся своего.

Г. СПИНЖАРЬ,
начальник Санитарно-эпидемической
станции Южных железных дорог

Полтава.

Дорогой Крокодил!

В юношеские годы тов. Леонов, видимо, получил какое-то неприятное письмо и с тех пор возненавидел почту. Вполне естественно поэтому, что, когда он был назначен директором Мамадышского завода, он поставил своей первоочередной задачей ликвидацию отделения связи, расположившегося на заводской территории.

В борьбе за успешное разрешение этой боевой задачи тов. Леонов не останавливается ни перед какими трудностями, но эти усилия почему-то остаются незамеченными. Он, например, не щадит сил, чтобы отборной руганью заставить связисток покинуть работу. С большим напряжением для своего здоровья директор оборвал провода и шнуры в коммутаторе. Но и эта серьёзная работа, потребовавшая от тов. Леонова большого мастерства, незадолго передана забвению.

Чтобы положить конец заговору молчания, которым несправедливо окружён тов. Леонов, я и прошу опубликовать это письмо.

А. ШАШОКИН

Мамадыш, Татарская АССР.

Уважаемый Крокодил!

Начальник Киевского речного вокзала дал мне 20 июня следующую справку о продаже билетов на пароход до Днепропетровска:

— Вам дежурная сказала, что билетов на завтра нет. Она сказала неправду. Билеты есть. Вернее, они были бы. Но, видите ли, нет парохода. Вернее, завтра парохода не будет: рейс отменён. Завтра сотрудники Управления Министерства речного транспорта совершат увеселительную прогулку по Днепру. Распоряжение Управления министерства! Ничего не попишешь!

Пришлось мне поехать в Днепропетровск поездом. Я не знаю, шутил ли начальник Киевского речного вокзала или говорил серьёзно об увеселительной поездке по Днепру, но мне стало ясно, что весёлые люди среди речников не перевелись.

Я. КАМЕНСКИЙ

Днепропетровск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● В № 13 Крокодила напечатан фельетон «Воробы-разбойники» о том, как директор Керченской мельницы № 4 Соболев свалил всю вину за хищения муки на воробьёв.

Бюро Керченского горкома партии признало фельетон совершенно правильным. Директор мельницы Соболев с работы снят, ему объявлен выговор с занесением в учётную карточку. Виновные в хищении зерна и муки привлекаются к ответственности.

● Крокодилу стало известно, что руководство орс Сталинградского лесоперевалочного комбината запуталось в незаконных махинациях. Так, например, была куплена и продана на сторону крупная партия рыбы.

По материалам Крокодила, прокуратура Кировского района Сталинграда привлекла к ответственности пять человек, в том числе начальника орс Нагорного.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва.

Изд. № 516.

Подп. к печати 22/VIII 1947 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

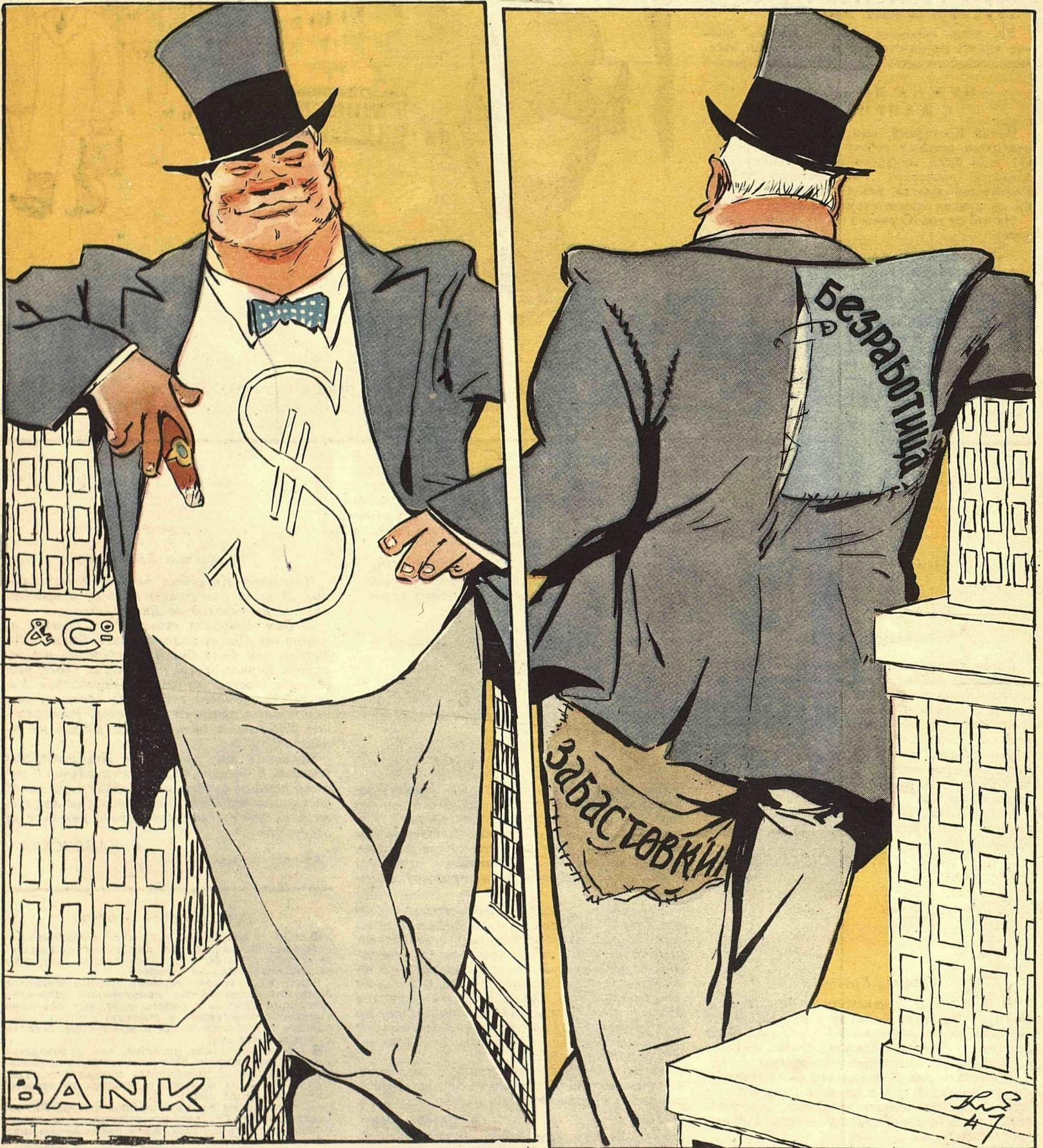
Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000

А — 06537.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1946. Тираж 153 500 экз.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Виды на проспекти: посмотрите спереди.

Любопытства ради: посмотрите сзади.